

XIII 662,369

ОБЪ ИЗДАНИИ

ДНЕВНИКА

ХРАПОВИЦКАГО.

Соч. А. Брикнера.

Мы ощущали грустное чувство, ибо
видѣли, съ какимъ неуваженіемъ еще
обращаются у насъ съ такими важе-
ными памятниками, какъ записки Хра-
повицкаго.

Д. Подъновъ.
(Русск. Арх. 1867 стр. 952.)

Д Е Р П Т Ъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЛИТОГРАФИИ И ТИПОГРАФИИ ШНАКЕНБУРГА.

1876.

XIII b 62,369

XIII b 62,369

ОБЪ ИЗДАНИИ

ДНЕВНИКА

ХРАПОВИЦКАГО.

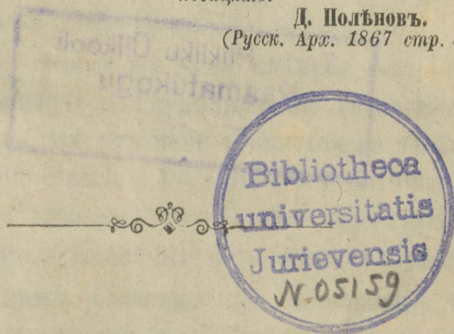
Соч. А. Бреченера.

Лозово-внѣдѣнскій университетъ. 1876 г.

Мы ощущали грустное чувство, ибо видѣли, съ какимъ неуваженіемъ еще обращаются у насъ съ такими важными памятниками, какъ записки Храповицкаго.

Д. Полбновъ.

(Русск. Арх. 1867 стр. 952.)

Д Е Р П Т Ъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ЛИТОГРАФИИ И ТИПОГРАФИИ ШНАКЕНБУРГА.

1876.

ХРАПОВИЦАТО

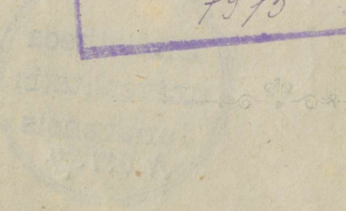
Сод. А. Ерменевъ

Дозволено цензурою. Гор. Дерптъ, 26-го февраля 1876 г.

Въ оригиналѣ рукописи не было
слова, съ какимъ означенъ былъ
подлинникъ, и въ то время
когда рукопись была отдана въ
печатню, она была уже
запечатана.

4-xiii 6 A

Tartu Riikliku Olikooli
Raamatukogu
7973

ДЕРПТЪ

ИЗДАНО ВЪ ИСПОЛНЕНІИ И ПОСЛАНИИ ПЕЧАТНИКА

1876

Статью свою объ изданіи дневника Храповицкаго вынужденъ я выпустить въ свѣтъ брошюрою вельдетвіе слѣдующаго обстоятельства. Побужденный замѣткою г-на Барсукова въ No. 11 „Русскаго Архива“ 1875 г., я обратился къ редакціи этого журнала съ просьбою напечатать мой отвѣтъ, но г. Бартенева вопреки литературнымъ обычаямъ доставлять возможность возражать на личные нападкы, мнѣ заявилъ, что по его мнѣнію дѣло исчерпано, что плодить и мельчить его конечно можно, но что для этого у него мѣста мало. (Г. Бартенева моей статьи не читалъ).

Впрочемъ не личные на меня нападкы г-на Барсукова (выписки изъ брошюры г. Геррманна, не касавшіяся вовсе этого предмета) побуждаютъ меня рѣшиться на необычайную форму изданія этой статьи. Тутъ вопросъ научный. Пусть объ относительной важности его по прочтеніи статьи судятъ люди, интересующіеся изданіемъ историческихъ матеріаловъ.

Считая лишнимъ вдаваться въ объясненія причинъ отказа редакціи помѣстить мою статью, я не могу не выразить сожалѣнія, что у насъ научно-литературное дѣло поставлено такимъ образомъ, что приходится прибѣгать къ изданію отдѣльной брошюры въ вопросъ далеко не общественнаго интереса.

Считая весь вопрос объ изданіи дневника Храповицкаго дѣломъ не личнымъ, я при этомъ случаѣ стою совершенно на точкѣ зрѣнія г-на Полѣнова, разбиравшаго въ томъ самомъ „Русскомъ Архивѣ“ 1867 г. (стр. 921—952) второе изданіе дневника Храповицкаго, сдѣланное г. Геннаді.

Дерптъ, въ февралѣ 1876 г.

А. Брикнеръ.

Объ изданіи дневника Храповицкаго.

По поводу появленія въ свѣтъ „Дневника А. В. Храповицкаго“, изданнаго въ 1874-мъ году г. Н. Барсуковымъ, мною было напечатано въ 8-й и 9-й книжкахъ журнала „Russische Revue“ (1875) разсужденіе подъ заглавіемъ „Zur Charakteristik der Kaiserin Katharina II.“ Указывая подробно на значеніе этого дневника, какъ источника для исторіи Екатерины, я не могъ не остановиться на разборѣ самаго изданія его и при этомъ случаѣ довольно рѣзко порицалъ трудъ г-на Барсукова во первыхъ въ отношеніи къ изданію дневника, во вторыхъ въ отношеніи къ составленному при этомъ случаѣ „объяснительному указателю.“

Г. Барсуковъ напечаталъ послѣ этого въ 11-й книжкѣ „Русскаго Архива“ (1875) замѣтку подъ заглавіемъ „По поводу статьи г-на Брикнера о дневникѣ Храповицкаго,“ которою полнѣйшимъ образомъ подтверждается основательность моихъ сужденій о недостаткахъ изданія г-на Барсукова.

На мои обвиненія относительно комментарія г. Барсуковъ не возражаетъ ничего. Я считаю себя въ правѣ полагать, что г. Барсуковъ находитъ мои замѣчанія на этотъ счетъ совершенно справедливыми. Мало того: изъ дневника г-на Барсукова я узнаю, что и почтенный ученый, г. Польновъ „не одобрялъ ни плана ни исполненія“ объяснительнаго указателя, т. е. въ главныхъ основаніяхъ соглашается съ моимъ отзывомъ.

Что же касается до мною затронутаго вопроса объ отношеніи различныхъ изданій между собою, который далъ мнѣ поводъ къ обвиненію г-на Барсукова въ томъ, что онъ, издавая

дневникъ Храповицкаго, напрасно не обратилъ вниманія на прежнія изданія, — возраженія г-на Барсукова оказываются совершенно несостоятельными и доказываютъ такимъ образомъ полнѣйшую некомпетентность г-на Барсукова въ этомъ дѣлѣ.

Г. Барсуковъ въ высшей мѣрѣ оскорбленъ тѣмъ, что я будто „сился заподозрить въ подлинности текстъ подлинной рукописи Храповицкаго,“ которую князь П. А. Вяземскій довѣрилъ г-ну Барсукову издать, и что я будто „требую“ отъ г-на Барсукова „чтобы онъ сличалъ автографъ съ позднѣйшими копіями съ него“ (Русск. Арх. 1875 г. стр. 388).

Я не выражалъ сомнѣнія въ томъ, что въ рукахъ г-на Барсукова находился автографъ Храповицкаго. За то я указалъ на недостаточное описаніе рукописи и выразилъ удивленіе, что издатель при описаніи рукописи не рѣшаетъ вопроса: былъ-ли находившійся въ его рукахъ автографъ Храповицкаго настоящимъ подлинникомъ, т. е. самымъ дневникомъ подневно веденнымъ Храповицкимъ или же составленный самимъ Храповицкимъ списокъ съ черновой дневника. Вопросъ этотъ, очень важный, можетъ быть рѣшенъ легко изслѣдованіемъ свойства рукописи.

Если же и прежде можно было удивляться тому, что г. Барсуковъ не считалъ нужнымъ привести доказательство того, что въ его рукахъ находился автографъ Храповицкаго; если уже въ предисловіи къ изданію слѣдовало ожидать доказательства, что этотъ автографъ ничто иное, какъ черновая дневника Храповицкаго — нынѣ, послѣ поставленнаго мною вопроса на этотъ счетъ, совершенное необращеніе вниманія на этотъ вопросъ свидѣтельствуется о ненаучномъ равнодушіи къ этому вопросу, служившему исходною точкою для бѣльшей части моихъ замѣчаній о нѣкоторыхъ частностяхъ текста изданія г-на Барсукова, который не только не отвѣчаетъ на мой вопросъ, составляющій, повторяю, самую существенную часть моей рецензіи, но даже не замѣчаетъ этого вопроса.

Повторяю, что я считаю весьма вѣроятнымъ, что найденная между бумагами князя Вяземскаго рукопись есть автографъ Храповицкаго, и что даже, пожалуй, эта рукопись представляетъ собою не составленный самимъ Храповицкимъ списокъ съ черновой, но самую черновую дневника. Напрасно однако г. Бар-

суковъ ожидаетъ, чтобы я всему этому вѣрилъ на-слово безъ доказательствъ. Эти доказательства, вообще требуемая наукою, въ данномъ случаѣ оказываются тѣмъ болѣе необходимыми, что обо всемъ этомъ говоритъ голословно никто иной какъ г. Барсуковъ, голословныя положенія котораго относительно матеріала первыхъ двухъ изданій дневника Храповицкаго оказываются, какъ мы увидимъ, лишенными всякаго основанія.

Г. Барсуковъ о рукописяхъ, служившихъ при различныхъ изданіяхъ дневника Храповицкаго говоритъ слѣдующее. Сказавъ на стр. VII предисловія къ своему изданію, что въ бумагахъ князя Вяземскаго находился автографъ записокъ Храповицкаго, г. Барсуковъ на стр. IX замѣчаетъ о первомъ изданіи дневника: „По удостовѣренію Д. П. Сушкова Свинынь имѣлъ въ рукахъ подлинную рукопись дневника Храповицкаго и, по всей вѣроятности, ту самую, по которой напечатано наше изданіе.“ Значитъ, г. Барсуковъ считалъ возможнымъ, что существовало болѣе одного подлинника записокъ Храповицкаго: иначе же онъ не сказалъ бы въ этомъ мѣстѣ „по всей вѣроятности.“

Изъ возраженія г-на Барсукова на мою статью видно, что между тѣмъ „вѣроятность“ превратилась въ достовѣрность. Г. Барсуковъ говоритъ: „Считаю нужнымъ поставить ему (т. е. Брикнеру) на видъ, что первый издатель, Свинынь, пользовался подлинною рукописью и тою самою, которая потомъ перешла ко мнѣ.“ (Р. Арх. 389).

Спрашивается: что заставило г-на Барсукова въ ноябрѣ 1873-го года считать лишь вѣроятнымъ то самое, что, по его мнѣнію, двумя годами позже не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію? Откуда произошла такая переменна? Не была-ли она результатомъ тщательнаго сравненія изданія Свиныни съ рукописью князя Вяземскаго? Оказывается, что нѣтъ. Положеніе г-на Барсукова имѣетъ видъ заключенія a priori, что при разборѣ такихъ вопросовъ ни какъ не можетъ считаться научнымъ приемомъ.

Дѣло въ томъ, что то, что прежде считалось г-мъ Барсуковымъ вѣроятнымъ, а нынѣ по его мнѣнію не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, оказывается весьма сомнительнымъ, скажу даже, невозможнымъ. Доказательство ниже.

II въ отношеніи къ рукописному матеріалу, находившемуся

въ распоряженіи г-на Геннади при составленіи втораго изданія дневника Храповицкаго г. Барсуковъ въ послѣднее время сдѣлалъ открытіе. Въ предисловіи къ своему изданію г. Барсуковъ замѣчаетъ, что во второй разъ дневникъ Храповицкаго изданъ „не по подлинной рукописи, а по двумъ спискамъ“ (стр. IX). Двумя годами позже г. Барсуковъ уже знаетъ слѣдующія частности объ этихъ спискахъ: Въ замѣткѣ, помѣщенной въ Р. Арх. (стр. 389) сказано: „Что же касается до списковъ, которыми пользовался г. Н. Геннади, то они суть копіи съ нашей рукописи.“

На этотъ разъ г. Барсуковъ даже приводитъ — въ видѣ исключенія — доказательства. Онъ замѣчаетъ (стр. 389), что о спискахъ г-на Геннади какъ о копіяхъ съ подлинника находившагося въ распоряженіи г-на Барсукова упоминаетъ Сушковъ. Сказанное же Сушковымъ приводится г-мъ Барсуковымъ на той же страницѣ. Сушковъ говоритъ въ 1854-мъ году: „Храповицкій велъ записки. Многія изъ нихъ я напечаталъ въ Отечественныхъ Запискахъ. Съ рукописи этой (въ двухъ частяхъ) много взято списковъ.“ — Изъ этого замѣчанія г. Барсуковъ заключаетъ приспокойно, что: 1) Сушковъ имѣлъ въ рукахъ ту самую подлинную рукопись, которую нашли между бумагами князя Вяземскаго; 2) что Геннадіевскіе списки суть копіи съ этой рукописи. Такая логика въ глазахъ г-на Барсукова уничтожаетъ всѣ мои замѣчанія, сдѣланныя въ „Russische Revue.“ Онъ заключаетъ: „Въ виду приведенныхъ доказательствъ (!?) разсужденія г. профессора (Брикнера) (стр. 190—206) представляются не ведущими къ дѣлу.“

Изъ вышеприведенныхъ словъ г-на Барсукова: „по всей вѣроятности“, мы видѣли, что онъ самъ считалъ возможнымъ существованіе болѣе одного автографа Храповицкаго. Нынѣ же онъ, ни на чемъ не основываясь, убѣжденъ въ томъ, что одна и та же рукопись находилась въ рукахъ Сушкова и князя Вяземскаго, и что Геннадіевскіе списки именно тѣ, о которыхъ восемью годами до Геннадіевского изданія говорилъ Сушковъ. Необыкновенная аргументація! Сушковъ говоритъ, что „много взято списковъ“, а изъ этого г. Барсуковъ заключаетъ, что тутъ имѣются въ виду именно тѣ два списка, которые восемью годами позже находились въ рукахъ г. Геннади.

Дѣлать такого рода заключенія на основаніи сравненія рукописей или изданій г. Барсуковъ считаетъ совершенно лишнимъ. Только одна замѣтка, также считающаяся г-мъ Барсуковымъ „доказательствомъ“, свидѣтельствуетъ о его способностяхъ заниматься такою оцѣнкою вариантовъ для рѣшенія вопросовъ о рукописяхъ. Въ изданіи г-на Барсукова говорится о банкирѣ Пуртонѣ (30. марта 1788). Оказывается, какъ и признаетъ г. Барсуковъ, что П неправильно, а слѣдуетъ читать Т. При этомъ случаѣ г. Барсуковъ съ достойною ученаго критика увѣренностью замѣчаетъ: „Эта ошибка, встрѣтившаяся у Геннади и повторявшаяся у меня, служитъ опять (sic) доказательствомъ тому, что Геннадіевскіе списки сдѣланы съ нашего подлинника: ибо въ немъ Туртонъ такъ написанъ, что его легко принять за Пуртонъ (стр. 391).

Какъ все это легко дается г-ну Барсукову! Я послѣ сопоставленія и мелочнаго разбора цѣлыхъ сотней вариантовъ (вариантовъ, относящихся къ буквамъ, словамъ, фразамъ, группировкѣ фразъ) прихожу только къ нѣкоторому сомнѣнію относительно различія рукописнаго матеріала, находившагося въ распоряженіи различныхъ издателей. Г. Барсуковъ достигаетъ своей цѣли гораздо проще и скорѣе. Онъ всю свою аргументацію строитъ на одномъ Пуртонѣ.

Я считаю невозможнымъ, чтобы Геннадіевскіе списки были копіи съ рукописи князя Вяземскаго. Я считаю невозможнымъ, чтобы одна и та же рукопись находилась въ рукахъ Сушкова и Барсукова. Г. Барсуковъ убѣжденъ, что все три изданія сдѣланы по тремъ рукописямъ, а именно по автографу Храповицкаго (I. и III. изд.) и по двумъ копіямъ съ этого автографа (Геннади). Я напротивъ полагаю, что рукописный матеріалъ, служившій тремъ издателямъ, былъ сложнѣе. Свое мнѣніе я основываю на громадномъ числѣ и на значеніи вариантовъ въ различныхъ изданіяхъ. Сравненіе различныхъ изданій повело меня къ слѣдующимъ соображеніямъ и сомнѣніямъ.

Если-бы I. и III. *) были составлены по одной и той же рукописи, а II. по двумъ спискамъ съ нея, то варианты между I. и III. съ одной стороны и II. съ другой объяснялись-бы недосмотромъ или, пожалуй, произволомъ переписчиковъ. Однако между I. и II. существуетъ гораздо большее сходство, чѣмъ между I. и III. Случаевъ наибѣйшаго схода I. и II. въ то время, когда III. представляетъ разницу, можно насчитать сотнями. За то въ весьма лишь рѣдкихъ случаяхъ согласующіяся I. и III. разходятся съ II. Къ тому же въ послѣднихъ случаяхъ варианты между I. и III. съ одной стороны и II. съ другой не важны, т. е. относятся почти исключительно къ отдѣльнымъ буквамъ, тогда какъ варианты между I. и II. съ одной стороны и III. съ другой во многихъ случаяхъ обнимаютъ цѣлыя фразы и вообще редакцію. — Достоинно вниманія то, что число вариантовъ между различными изданіями особенно значительно въ послѣдней трети дневника. Рукописи, которыми пользовались различные издатели, въ первой половинѣ дневника, т. е. до конца 1788-го года, гораздо болѣе сходны между собою, тогда какъ во второй половинѣ дневника варианты, а именно варианты между I. и II. съ одной и III. съ другой стороны становятся до того многочисленными и отчасти тяжеловѣсными, что рождается вопросъ: можно-ли отнести всѣ варианты къ переписчикамъ, наборщикамъ и издателямъ, или не слѣдуетъ-ли предполагать существованіе двухъ различныхъ редакцій самаго дневника, т. е. черновой и переписаннаго самимъ Храповицкимъ на-бѣло дневника. Укажемъ на нѣкоторые примѣры такого различія редакцій въ различныхъ изданіяхъ.

29. мая 1789 Храповицкій рассказываетъ объ извѣстїи, что четыре русскихъ плѣнныхъ матроса ушли изъ Стокгольма, нашли лодки, хотѣли пробраться на островъ Эзель и попали на Готландъ **).

*) Для краткости я буду называть изданіе Свиньина или Сушкова — I., изданіе г. Геннади — II., изданіе г-на Барсукова — III.

**) Въ изданіи г-на Барсукова — „Готшезантъ“, мѣсто, котораго недостаетъ въ объяснительномъ указателѣ г-на Барсукова и, какъ кажется, вообще въ географіи. Въ I. и II. правильно „Готландъ.“ Разумѣется г. Барсуковъ, относящійся къ дѣлу изданія механически, опять станетъ оправдываться тѣмъ, что дескать „въ подлинникъ такъ.“ Но не слѣдуетъ-ли въ подобныхъ случаяхъ исправлять такіе lapsus calami Храповицкаго или же по крайней мѣрѣ сдѣлать оговорку?

„Тутъ показали имъ карту, и они, пусясь въ море, встрѣтили англійское купеческое судно, на кое ихъ приняли и доставили Спиридову.“ Въ I. и II. къ этому разсказу едва-ли кто нибудь иной какъ самъ Храповицкій прибавилъ слова, произнесенныя при этомъ случаѣ Екатериною: „Каковы Русскіе! Чѣмъ награждать такое усердіе?“ Этой фразы нѣтъ въ изданіи г-на Барсукова; какъ должно полагать, ея нѣтъ и въ его „подлинникѣ“ дневника. Какимъ образомъ, спрашивается, можно объяснить себѣ такую разницу между I. и II. съ одной стороны и III. съ другой?

2. сент. 1789. I. и II.: „Чичаговъ показавшіяся вдали купеческія суда принялъ было за шведскій флотъ. Готовность сразиться съ нимъ.“ — III.: „Чичаговъ купецкія суда принялъ за шведскій флотъ и бросился по пустому.“ — Словъ: „готовность сразиться съ нимъ“ нѣтъ въ изданіи г-на Барсукова.

4. февраля 1791. I. и II.: „Записка Салтыкова и пр. была поводомъ къ изъясненію о продовольствіи финляндской арміи.“ III.: „Записка Салтыкова и пр. не подтверждена.“ Затѣмъ очевидно слова Екатерины: „я недовольна всею провіантскою комиссіею при финляндской арміи; отъ себя и соль и хлѣбъ посылала и въ мирное торжество самаго Маврина не наградила.“ Выпущеніе послѣднихъ словъ Екатерины въ этомъ случаѣ въ I., а, пожалуй даже и въ II. можетъ быть объяснено цензурными соображеніями; но и до этихъ словъ редакція I. и II. тождественна, III. различна.

22. ноября 1791 оканчивается въ I., II. и III. слѣдующими словами: „Это не онъ (Кауницъ), а Spielmann причиною, который подкупленъ французскими бунтовщиками,“ но между тѣмъ какъ въ I. и II. къ этому еще прибавлено: „O Prince Kaunitz, o Br. . . . и о французскихъ бунтовщикахъ,“ — всѣхъ этихъ словъ нѣтъ въ III.

18. декабря 1791 г. разсказывается о письмѣ Кауница, а затѣмъ въ I. и II. слѣдуютъ слова Екатерины: „Я знаю то навѣрное.“ Этихъ словъ нѣтъ въ III.

4. января 1789. I. и II.: „il est possible que la nécessité des circonstances en général changeront de motif.“ III.: „il est possible que la nécessité des circonstances en général y a autant de part que tout autre motif.“

12. сент. 1790. I и II: „Знаешь, что шведскій король хочетъ начать мирное торжество наказаніемъ И. Е. и еще четверыхъ.“ III: „Знаешь-ли, что король шведскій хочетъ тѣмъ начать мирное торжество, чтобъ отсѣчь головы Haestesko, Otter и еще четверыхъ.“

26. ноября 1788. I: „бар. Сп.“; II: „баронъ Спренгпортень;“ III: „баронъ Сутерл.“

13. января 1789. I и II: „Landoz,“ III: „Sandoz.“

8. іюня 1789. I и II: „Елисаветградъ,“ III: „Елисавета.“

19. декабря 1789. I и II: „Персією,“ III: „Пруссією.“

30. мая 1790. I и II: „Салворы,“ III: „Сапоры.“

28. іюня 1790. I и II: „Амгейтень,“ III: „Омгетень.“

6. іюня 1791. I и II: „кончено,“ (правильно), III: „конечно“ (безъ смысла).

16. іюня 1790. I и II: „выступить,“ III: „выпустить.“

16. іюля 1791. I и II: „короля,“ III: „Порты.“

Орфографія: I и II: „Лукезини,“ III: „Лучезини“ (неправильно);

I и III: „Мочениго,“ III: „Моцениго“ (неправильно);

I и II: „рейдъ,“ III: „рейда;“ I и II: „мавзолей,“ III: „мавзолея;“

I и II: „рапорты,“ III: „репорты“ и пр.

Числа: 22. дек. 1788: I и II: „8½ час.“ III: „8¼ час.“ —

20. марта 1790: I и II: „15 тыс.,“ III: „45 тыс.“ — 24. мая 1790:

I и II: „25 мин.“ III: „15 мин.“ — 27. мая 1790: I и II: „50 лѣтъ,“

III: „25 лѣтъ“ и т. д.

Такихъ вариантовъ я могу представить весьма значительное число. Можетъ-ли послѣ этого различіе изданій происходить исключительно „отъ недосмотра переписчиковъ,“ какъ говорить г. Барсуковъ (Р. Арх. 388)? Можно-ли послѣ этого, я спрашиваю далѣе, считать особенно вѣроятнымъ, что одна и та же рукопись служила при I и III. Я могу привести многіе десятки примѣровъ, въ которыхъ встрѣчается въ словахъ, именахъ, цифрахъ, орфографіи и пр. полнѣйшее сходство между I и II. и разнища между I и II. съ одной стороны и III. съ другой.

Какъ вышеупомянуто, есть и случаи сходства между I. и III. тогда какъ II. разходится съ I. и III., но такіе случаи и рѣдки и менѣе важны. Вотъ нѣкоторые примѣры: I. и II. „могутъ,“ III. „могли“; — I. и III. „аріи,“ II. „арію;“ — I. и

и III. „канашъ,“ II. „канаше;“ — I. и III. „troubler,“ II. „trembler;“ — I. и III. „духовникомъ,“ II. „духовникамъ;“ — I. и III. „Gordt,“ II. „Hordt;“ — I. и III. „une prérogative,“ II. „un prérogatif;“ — I. и III. „45 верстъ,“ II. „15 верстъ.“ — Къ концу дневника эти примѣры становятся болѣе и болѣе рѣдкими. — Очень важный случай сходства между I. и III. слѣдующій: 22. іюня 1789 въ II. только двѣ строки и выпущена цѣлая пол-страница, напечатанная въ I. и III. Такихъ случаевъ, кромѣ этого, я однако не встрѣчалъ.

Принимая во вниманіе и многочисленность и значеніе вариантовъ между I. и II. съ одной стороны и III. съ другой; — принимая во вниманіе сравнительную незначительность и числа и значенія случаевъ сходства между I. и III. и разницы между I. и III. съ одной стороны и II. съ другой, я считаю не возможнымъ, чтобы при первомъ изданіи служила та самая рукопись, которую имѣлъ въ рукахъ г. Барсуковъ.

Посмотримъ теперь насколько можно согласиться съ положеніемъ г-на Барсукова, что Геннадіевіе списки ничто иное какъ копии съ рукописи князя Вяземскаго.

Уже вышеприведенные варианты заставляютъ насъ сомнѣваться въ справедливости „поставленныхъ г-ну Брикнеру на видъ“ тезисовъ г-на Барсукова. Однако я укажу еще на нѣкоторые примѣры вариантовъ между II. и III., едва-ли допускающихъ объясненіе путемъ „недосмотра переписчиковъ.“

8. іюля 1790: III. „Принцъ Нассау чернить Слизова, а тотъ самъ его отдѣлалъ, доказавъ безтолковые приказы и бывшую неурядицу.“ — II. „Принцъ Нассау жалуется на Салтыкова, а тотъ самъ его обвиняетъ бывшею неурядицею.“

2. янв. 1793: Слова Екатерины: III. „cela je ne sçais pas.“ — II. „se n'est pas encore connu.“

8. авг. 1791: III. „Сіе говорено вопреки мнѣнія; — II. „сіе несогласно съ мнѣніемъ.“

29. февр. 1792 говорится о возвращеніи княгини Шаховской; II. гораздо короче, чѣмъ III., но все таки словъ въ II. „пріѣзжающіе изъ-за чужихъ краевъ,“ нѣтъ въ III.

11. янв. 1789 Екатерина говоритъ слугѣ Храповицкаго: Ш. „должно ему быть проворнымъ, потому что я проворенъ;“ — П. „должно ему быть проворнымъ, потому что командиръ его проворенъ.“

10. іюня 1789: Ш. „Англія и Франція согласны, дабы не погибла Швеція;“ — П. „Англія и Франція согласны помогать Шведамъ.“

12. сентября 1789: Ш. „Не довольны инакціею;“ — П. „Жаловались на инакцію.“

4. іюля 1790: Ш. Не довѣряютъ Турчанинову;“ — П. „Не довѣряютъ извѣстію 1-го іюля.“

20. ноября 1790: Ш. „Пропаль образъ;“ — П. „Не найдуть образа.“

1. марта 1791: Ш. „кликнули;“ — П. „потребовали.“

14. іюня 1792: Ш. „Ея В. изволила шутить;“ — П. „Ея В. была въ веселомъ расположеніи духа.“

22. іюня 1792: Ш. „смѣшныя пункты;“ — П. „затрудненія.“

Весьма часто одно слово замѣнено другимъ, напр.: Ш. „злы;“ П. „недовольны;“ — Ш. „срдты;“ П. „неудовольствіе;“ — Ш. „Рдетны;“ П. „довольны;“ — Ш. „недрузи;“ П. „непріатели;“ — Ш. „введенъ;“ П. „на поклонѣ;“ — Ш. „замѣчанія;“ П. заключенія; — Ш. „я отвѣчала;“ П. „я начала;“ — Ш. „комнатныя;“ П. „домашнія;“ — Ш. „письмѣ;“ П. „бумагъ;“ — Ш. „читали при мнѣ;“ П. „читали мнѣ;“ — Ш. „дефанзивъ;“ П. „дессантъ;“ — (24. окт. 1790) Ш. „Сама изволила танцовать;“ П. „Сама приказала танцовать;“ — Ш. „просившагося;“ П. „просиживавшаго;“ — (24. февр. 90) Ш. „Какъ стали его (Іосифа П.) причащать;“ П. „Ее причащали;“ — (2. февр. 91) Ш. „пруссакми;“ П. „прочими;“ — (23. іюня 93) Ш. Поповъ сказалъ П. императрица сказала; — (20. іюля 93) Ш. „воспитаніемъ“ Павла П. „воспитателемъ“ Павла и пр. Нѣкоторые случаи различія въ именахъ: (18. окт. 87): Ш. „Уваровъ;“ П. „Суворовъ;“ — (19. авг. 92): Ш. „Тургеневъ;“ П. Турчаниновъ;“ — (16. сент. 92): Ш. „Ярославовъ;“ П. „Пр.“ — и. т. п.

Такихъ случаевъ встрѣчается множество десятковъ. Почти безъ исключенія въ этихъ случаяхъ I и II согласны.

Едва-ли послѣ всего этого можно будетъ утверждать, что

Геннадіевскіе списки суть копіи съ рукописи князя Вяземскаго. За то они, какъ мнѣ кажется, скорѣе копіи съ рукописи Сушкова, которую я на основаніи всего сказаннаго не могу признать тождественною съ рукописью князя Вяземскаго. Особенно достойно вниманія то, что Геннадіевскіе списки, какъ мы видѣли выше изъ разныхъ примѣровъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полнѣе рукописи князя Вяземскаго. Вообще матеріалъ, служившій при трехъ изданіяхъ, гораздо сложнѣе чѣмъ полагаетъ г. Барсуковъ. Ссылаясь на замѣчаніе Сушкова, что съ автографа дневника Храповицкаго „много взято списковъ“, г. Барсуковъ безъ церемоніи считаетъ доказаннымъ, что Геннадіевскіе списки суть именно копіи его рукописи. Ссылаясь на все вышесказанное и на то же самое замѣчаніе Сушкова о „множествѣ“ списковъ, я полагаю, что Геннадіевскіе списки, могли быть копіями съ другихъ списковъ или копіями съ другой редакціи, если, какъ г. Барсуковъ считалъ возможнымъ, и какъ я считаю весьма вѣроятнымъ, существовала другая редакція дневника, составленная или самимъ Храповицкимъ или какимъ нибудь приближеннымъ ему лицомъ.

Во всякомъ случаѣ въ различныхъ изданіяхъ встрѣчается множество вариантовъ едва-ли допускающихъ возможность объясненія „недосмотромъ переписчиковъ.“ Весь вопросъ о рукописномъ матеріалѣ представляется намъ въ виду различія изданій чрезвычайно сложнымъ. Поэтому необращеніе вниманія г-мъ Барсуковымъ на всѣ эти вопросы, отсутствіе научнаго и дѣльнаго описанія рукописи князя Вяземскаго я считалъ и считаю упущеніемъ, свидѣтельствующимъ о полнѣйшемъ неумѣннн заняться дѣломъ изданія такого памятника.

Я замѣтилъ въ своей статьѣ въ „Russische Revue“, что обращеніе вниманія на прежнія изданія и на чрезвычайно дѣльныя замѣчанія г-на Полѣнова въ Русскомъ Архивѣ 1867 года было бы чрезвычайно полезнымъ для г-на Барсукова.

Такое обращеніе вниманія на прежнія изданія доставило бы г-ну Барсукову возможность исправить нѣкоторыя очевидныя ошибки, находившіяся въ его рукописи или въ его изданіи, ошибки въ родѣ тѣхъ, которыя исправлены г-мъ Полѣновымъ въ изданіи г-на Барсукова на стр. 12 и 48. Неправильно въ

изданиі г-на Барсукова „шартру“ вмѣсто „шарту“ (16. апр. 87); — „поговорку“ вмѣсто „переговорку“ (19. мая 88); — „княгинѣ“ вмѣсто „княжнѣ“ (18. іюня 88); — „nouveau“ вмѣсто „nouvelles“ (17. февр. 89); — „конечно“ вмѣсто „кончено“ (6. іюня 91); — „Шакеспиръ“ вмѣсто „Шекспиръ“; „Кафа“ вмѣсто „Кафа“; „Юнесъ“ вмѣсто „Жонесъ“; „Карлскронъ“ вмѣсто „Карлскрона“; „Свеябургъ“ вмѣсто Свеаборгъ“; „Берндорфъ“ вмѣсто „Бернсторфъ“; „Brusse“ вмѣсто „Bruse“ и пр. и пр.

Особенно слѣдовало обращать вниманіе на прежнія изданія для провѣрки именъ, которыя въ рукописи г-на Барсукова сокращены. Если прежніе издатели или переписчики дополняли имена въ тѣхъ случаяхъ, когда имена были писаны только начальными буквами, то слѣдовало справляться при такихъ догадкахъ, на сколько можно согласиться съ прежними издателями или переписчиками или въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ предложить иную конъектуру. Представимъ нѣкоторые примѣры.

15. марта 1787 въ III. говорится о „ген. Левентъ,“ при чемъ г. Барсуковъ поставилъ (?). Почему г. Барсуковъ не упомянулъ при этомъ случаѣ, что въ II. говорится о „генеральшѣ Ливентъ.“ Сказанное въ „указателѣ“ (стр. 525) о „Левентъ“ и „Ливентъ“ легко можетъ ускользнуть отъ вниманія читателя текста дневника.

30. мая 1787: III. „Попову чинъ, орденъ и шляпа отъ М-ва.“ Г. Барсуковъ прибавилъ въ скобкахъ (Мамонова?). Что его заставило не соглашаться съ чтеніемъ въ II. „отъ Министерства?“

7. янв. 1789 говорится о подачѣ записки „А. М.“ Г. Барсуковъ дополняетъ: „Александръ Матвѣевичу,“ полагая очевидно, что записка подана Мамонову. Въ II. напечатано: „Милорадовичу.“ Мы остаемся безъ объясненія г. Барсукова, почему онъ послѣднее чтеніе считаетъ неправильнымъ.

Случаевъ, въ которыхъ въ II. встрѣчаются другія имена какъ въ III., можно насчитать около двухъ дюжинъ. Безъ сомнѣнія изданіе г-на Барсукова значительно выиграло бы чрезъ указаніе подъ страницю на ошибки въ прежнихъ изданіяхъ относительно именъ. Послѣ комментарія о Вальцѣ (стр. 458 до 460 объясн. указ.) мы нисколько не сомнѣваемся, что чтеніе „Вистъ“ въ II. неправильно. Почему же г. Барсуковъ не счелъ

нужнымъ объяснить, что „бар. Сутерл“ правильно, а „Спренпортенъ“ въ I. и II. невѣрно. — Въ II. говорится о Пруссiи, въ III о Портѣ; въ II. о Фридрихѣ Вильгельмѣ II, а въ III. о Потемкинѣ; въ II. о Панинѣ, а въ III. о Г. П. (что г. Барсуковъ дополняетъ вѣроятно правильно „генераль-прокуроръ“); въ II. говорится о Потемкинѣ, въ III. о „Г. А. П. Ш.“ (что г. Барсуковъ объясняетъ: „графъ Андр. Петр. Шуваловъ“); въ II. говорится о Зотовѣ, въ III. о Зубовѣ и пр. и пр.; во всѣхъ этихъ случаяхъ издатель чрезъ замѣтку о вариантахъ и ошибкахъ у Геннади придавъ бы своему изданiю гораздо болѣе значенiе, тѣмъ болѣе, что „Чтенiя Моск. Общ.“, въ которыхъ помѣщено II. изданiе, находится во всѣхъ библiотекахъ и легко доступно всѣмъ занимающимся исторiею эпохи Екатерины.

Указанiе на варианты или ошибки въ прежнихъ изданiяхъ особенно необходимо тогда, когда чрезъ оныя измѣненъ совершенно смыслъ фразы. Нѣкоторые варианты могутъ безъ такихъ указанiй легко быть приняты за опечатки или погрѣшности въ изданiи г-на Барсукова. Нельзя же считать совершенно безразличнымъ при употребленiи дневника Храповицкаго какъ историческаго источника, какое чтенiе правильнѣе, когда чрезъ одну букву измѣняется совершенно смыслъ сказаннаго. Вотъ нѣкоторые примѣры. По II. Безбородко былъ спрашиванъ Екатериною; по III. Безбородко обратился къ императрицѣ съ вопросомъ; (18. мая, 1787). По II. кто-то обратился къ Цесаревичу; по III. спрашивалъ самъ Цесаревичъ; (5. мая 1788). По II. Екатерина „сдала перелюстрацію;“ по III. она „ждала“ ея; (11. мая 1788). Безъ буквы „я,“ недостающей въ III., все сказанное 21. мая 1788 г. очевидно въ видѣ бесѣды между императрицею и Храповицкимъ становится гораздо менѣе яснымъ. — „Разобрали“ (II) вмѣсто „разодрали“ (III) совершенно измѣняетъ характеръ разсказа 13. февр. 1789 г. По II. генераль-прокуроръ самъ отмѣнилъ доклады; по III. отмѣнены его доклады (10. марта 1789). По II. заказывается духовникамъ образъ; по III. духовникъ является дѣйствующимъ лицомъ, т. е. заказчикомъ (30. марта 1789). По II. гр. Безбородко читалъ иностранную почту; по III. читалъ ее не Безбородко, а Храповицкiй (3. iюля 1789). По II. причащали эрцгерцогиню, по III. императора (24. февр. 1790).

По II. Екатерина сама не участвовала въ танцованіи польскаго; по III. она участвовала (24. окт. 1790). По II. Поповъ сказалъ то, что по III. сказала императрица и пр. и пр. Такихъ случаевъ множество, случаевъ, въ которыхъ читатель, особенно читатель, занимающійся дневникомъ Храповицкаго съ какою либо спеціальною цѣлью, долженъ желать имѣть подъ рукою матеріалъ, относящійся къ столь важнымъ вариантамъ между II. и III. Замѣтки въ родѣ двухъ, сдѣланныхъ г-мъ Полѣновымъ на стр. 12. и 48. придали бы всему изданію цѣну, которой оно не имѣетъ въ нынѣшнемъ видѣ.

Было бы далѣе чрезвычайно полезно указать въ изданіи каждый разъ на тѣ случаи, въ которыхъ III. полнѣе II. изданія*). Такихъ случаевъ встрѣчается нѣсколько десятковъ. Иногда текстъ новѣйшаго изданія богаче однимъ или нѣсколькими словами, иногда нѣсколькими строками, въ одномъ случаѣ, какъ уже выше сказано, пол-страницею. Безъ указанія на такіе случаи историки, не сличившіе оба изданія, не могутъ себѣ составить точнаго понятія о необходимости предпочтенія новѣйшаго изданія второму. Безъ помѣщенія въ III. подъ страницею и тѣхъ мѣстъ, которыя встрѣчаются въ II. и которыхъ очевидно не было въ рукописи князя Вяземскаго — такихъ мѣстъ встрѣчается около двухъ десятковъ —, а главное, пока не будетъ доказано, что всѣ другіе списки и изданія со своими вариантами не имѣютъ никакаго значенія въ сравненіи съ преимуществами текста рукописи князя Вяземскаго, историки не могутъ обойтись безъ Геннадіевскаго изданія, такъ что трудъ г-на Барсукова чрезъ свои существенные недостатки чрезвычайно усложнилъ занятія всѣхъ специалистовъ, занимающихся исторіею этой эпохи и встрѣчающихся при настоящемъ положеніи дѣла необходимость въ каждомъ данномъ случаѣ сличать оба изданія дневника Храповицкаго и заниматься критикою текста обоихъ.

Весьма важенъ слѣдующій вопросъ, на который также,

*) Слишкомъ частые и важные пробѣлы въ I., бывшіе по большей части результатомъ цензурныхъ соображеній, а далѣе то обстоятельство, что Отеч. Записки двадцатыхъ годовъ далеко не столько распространены какъ „Чтенія“ М. Общ., заставляютъ насъ считать лишнимъ указаніе въ новѣйшемъ изданіи на пробѣлы въ I.

совершенно непонятнымъ для насъ образомъ, не обратилъ ни малѣйшаго вниманія г. Барсуковъ. Откуда явились знаки „“, указывающіе въ II. на все сказанное императрицею? Слова Екатерины, ея изрѣченія, ея отзывы о всевозможныхъ предметахъ, ея бесѣды съ Храповицкимъ составляютъ безъ всякаго сомнѣнія самое существенное значеніе всего памятника. Вносные знаки во второмъ изданіи оказываются необходимыми для того, чтобы отличать прочій текстъ дневника отъ воспроизведенныхъ Храповицкимъ буквально словъ Екатерины. Замѣтка г-на Геннади на 3. страницѣ его изданія: „Вносными знаками приводятся Храповицкимъ слова императрицы Екатерины,“ какъ кажется, не оставляетъ сомнѣнія, что эти знаки поставлены не г-мъ Геннади и найдены имъ въ тѣхъ спискахъ, которыми онъ пользовался при изданіи дневника. Въ изданіи Свиньина почти вовсе нѣтъ этихъ знаковъ; въ рукописи князя Вяземскаго ихъ также нѣтъ.

Откуда же, спрашивается, эти знаки попали въ Геннадіевскіе списки? Какое г. Геннади имѣлъ основаніе приписывать эти знаки самому автору дневника? Существовалъ-ли другой автографъ Храповицкаго, въ которомъ были эти знаки? Переписчики ли Геннадіевскихъ списковъ отъ себя для бѣльшей ясности поставили эти знаки? Мы не беремся рѣшать этихъ вопросовъ; намъ однако кажется, что если Храповицкій составлялъ дневникъ не для себя одного, но и для другихъ и для этой цѣли, пожалуй, самъ переписывалъ дневникъ, то онъ по необходимости долженъ былъ приводить слова Екатерины вносными знаками. Безъ этихъ знаковъ въ весьма многихъ мѣстахъ текстъ дневника остается неяснымъ, иногда даже непонятнымъ. Отъ такой неясности страдаетъ изданіе г. Барсукова, въ которомъ нѣтъ такихъ вносныхъ знаковъ, до того, что уже одно это обстоятельство заставляетъ насъ предпочесть изданіе г-на Геннади изданію г-на Барсукова.

Укажемъ на нѣкоторые примѣры. На первыхъ трехъ страницахъ почти всѣ замѣтки дневника, какъ мы знаемъ изъ Геннадіевскаго изданія, заключаютъ въ себѣ слова Екатерины. Существуетъ ли, спрашиваю я, какая либо возможность для читателя изданія г-на Барсукова догадаться, что все содержаніе

дневника 1782-го года не слова Храповицкаго, а слова Екатерины, что такъ-то никто иной какъ она разсуждала о Френклинѣ, о купцахъ, о расколѣ, о совѣтномъ судѣ и пр. Читатель положительно не въ состояніи подозрѣвать, что никто иной какъ Екатерина 26. апрѣля 1787 говоритъ о французскихъ нотабляхъ, 18. мая 1787 о Иосифѣ II., 27. іюля 1787 о книгахъ „для разбитія мыслей,“ 15. октября 1788 о Стрекаловѣ, 29. ноября 1788 о Державинѣ, 9. декабря 1788 объ англійской торговлѣ, 30. декабря 1788 о Финнахъ, 4. января 1789 объ Очаковѣ, 5. января 1789 о Петрѣ Великомъ, 19. января 1789 объ анархіи въ Польшѣ и пр. — Въ тѣхъ случаяхъ, когда Храповицкій приводитъ попеременно свои рѣчи и слова Екатерины, отсутствіе такихъ знаковъ совершенно затемняетъ смыслъ дневника; см. напр. бесѣду въ концѣ 29. декабря 1788, 2. янв. 1789, 26. янв. 1789 и пр. и пр.

Положимъ, что вносныхъ знаковъ не было въ рукописи князя Вяземскаго, но отсутствіе ихъ въ печатномъ изданіи дневника до того запутываетъ, затемняетъ текстъ этого памятника, что издатель непременно долженъ былъ или присоединить къ тексту вносные знаки или по крайней мѣрѣ подъ страницу указать въ каждомъ данномъ случаѣ, для избѣжанія неясности, что то и то въ текстѣ — слова Екатерины. Г. Барсуковъ оказалъ бы существенную услугу дѣлу, если бы занялся провѣркою этихъ знаковъ въ изданіи г-на Геннади и воспроизвелъ ихъ въ своемъ изданіи. Оставаясь совершенно равнодушнымъ къ этому чрезвычайно важному вопросу, г. Барсуковъ лишилъ свое изданіе большей части значенія и усложнилъ трудъ специалистовъ, пользующихся дневникомъ Храповицкаго, какъ историческимъ источникомъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что г. Барсуковъ заслуживаетъ упрека въ небращеніи вниманія на прежнія изданія и на вопросъ о рукописномъ матеріалѣ, служившемъ при различныхъ изданіяхъ. Существенные недостатки изданія г-на Барсукова заставили меня сдѣлать свои замѣчанія въ „Russische Revue,“ для которыхъ образцомъ служила прекрасная статья г-на Полюнова въ Русскомъ Архивѣ 1867-го года. До рѣшенія

вопроса о безусловномъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходствѣ рукописи князя Вяземскаго я имѣлъ основаніе и еще имѣю основаніе считать во многихъ мѣстахъ текстъ изданія г-на Барсукова исправимымъ. Половина моихъ замѣчаній о нѣкоторыхъ частностяхъ текста была заимствована, какъ я замѣтилъ, изъ статьи г-на Полънова. Г. Барсуковъ показалъ въ своемъ возраженіи, что нѣкоторыя предложенія на этотъ счетъ, сдѣланныя г-мъ Полъновымъ по поводу втораго изданія не могутъ считаться удачными конъектурами („Потачкинъ,“ „бриллиантовая“ и т. п.). Что касается до другихъ предложеній г-на Полънова, то при настоящемъ положеніи дѣла еще нельзя рѣшить, правъ-ли г. Барсуковъ или справедлива-ли конъектура г-на Полънова („подкрѣпляли,“ „оставить,“ „щелчка“*) и т. п.). — Что касается до моего предположенія читать вмѣсто „Солпинскій“ караванъ „Колпинскій,“ то возраженіе г-на Барсукова вполне удовлетворительно доказало несостоятельность моей конъектуры. Благодаря г-на Барсукова за такое наставленіе, я долженъ сознаться въ томъ, что деревня Солпы (99 жит. об. п.) дѣйствительно мнѣ не была извѣстна. Впрочемъ и при этомъ случаѣ г. Барсуковъ поступаетъ нѣсколько поспѣшно, считая сначала вѣроятнымъ, что я профессоръ не только Русской Исторіи, но и Статистики, а нѣсколькими строками дальше будучи вдругъ уже совершенно убѣжденнымъ въ томъ, что я непременно „профессоръ Русской Исторіи и Статистики,“ тогда какъ послѣдней профессоромъ я никогда не былъ. Чѣмъ основательнѣе замѣтка г-на Барсукова о Солпахъ въ возраженіи на мою статью, тѣмъ болѣе основательнымъ оказывается мой упрекъ о недостаткахъ „объяснительнаго указателя,“ составлен-

* Въ своей статьѣ въ „Russ. Revue“ я ограничивался указаніемъ на то обстоятельство, что г. Полъновъ (Р. Арх. 1867 стр. 924) считалъ чтеніе „щелчки“ у Свинына правильнѣе чтенія „щелчка“ у Геннади. Г. Барсуковъ страшно обидѣлся и нынѣ жалуется на меня безъ малѣйшаго повода будто „г. Брикнеръ вздумалъ насъ учить Русскому языку. Онъ находитъ, что дастъ щелчки правильнѣе, чѣмъ дастъ щелчка.“ Выходитъ совсѣмъ иное: не я, а г. Полъновъ считалъ „щелчки“ правильнымъ а „щелчка“ неправильнымъ чтеніемъ. Я не только не думалъ учить г-на Барсукова русскому языку, а напротивъ надѣялся учиться въ этомъ случаѣ у г-на Полънова. Такого рода недоразумѣнія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ возраженія г-на Барсукова, на которыя указывать я считаю лишнимъ; не объясняются-ли оны недостаточнымъ владѣніемъ со стороны г-на Барсукова нѣмецкимъ языкомъ?

наго г-мъ Барсуковымъ, въ которомъ слѣдовало бы помѣстить ту замѣтку о Солпахъ, между тѣмъ какъ въ немъ ни слова не сказано о Солпинскомъ караванѣ. — Что касается до моихъ другихъ замѣчаній о частностяхъ текста, то на нихъ или вовсе нѣтъ возраженія со стороны г-на Барсукова (напр. „Милорадовичъ“) или же возраженія на оныя при нынѣшнемъ положеніи дѣла весьма слабы и ничтожны (напр. о шведскихъ арестантахъ, „смокнули“, „банкротъ“ и т. п.)

Въ заключеніе своей замѣтки г. Барсуковъ съ негодованіемъ спрашиваетъ: „Какая можетъ быть цѣль подобныхъ нападокъ, такъ какъ объ ученой цѣли тутъ конечно не можетъ быть и рѣчи?“ (Р. Арх. 393).

На этотъ вопросъ я позволю себѣ отвѣтить вопросомъ. Какова была цѣль статьи г-на Полънова въ Русскомъ Архивѣ 1867-го года по поводу Геннадіевскаго изданія дневника Храповицкаго, статьи, служившей образцомъ для моей статьи, статьи весьма рѣзкой и вдвое болѣе объемистой моей рецензій, статьи, которая заставила меня удивляться тому, что г. Полъновъ столь мѣтко и научно указавшій на недостатки труда г-на Геннаді, нынѣ въ качествѣ сотрудника г-на Барсукова въ дѣлѣ изданія дневника Храповицкаго, не успѣлъ примѣнить къ практикѣ преподаваемыя имъ нѣсколькими годами тому назадъ отличныя правила, которыя должны служить руководствомъ для издателей такихъ памятниковъ?

Теперь же я узнаю изъ возраженія г-на Барсукова (стр. 389 Р. Арх.) что я не имѣлъ права „припутать имя извѣстнаго ученаго къ скромному имени г-на Барсукова,“ что я дѣйствительно сдѣлалъ въ „Russische Revue“ (стр. 200, 203, 207, 214) и въ чемъ извиняюсь предъ г-мъ Полъновымъ. Но зачѣмъ же г. Барсуковъ ввелъ меня въ заблужденіе и какое онъ имѣлъ право сказать на стр. X. предисловія къ своему изданію, что „нашъ извѣстный ученый Д. В. Полъновъ изъявилъ согласіе руководить изданіемъ дневника,“ и что онъ, г. Барсуковъ, „постоянно пользовался его (г. Полънова), указаніями???“ Какое, повторяю, право имѣлъ г. Барсуковъ въ такой мѣрѣ „припутать“ имя извѣстнаго ученаго къ своему „скромному“ имени. Самъ онъ говоритъ (Р. Арх. стр. 389), что

г. Полъновъ не отвѣтственъ за недосмотры въ изданіи. Но я говорилъ не столько о недосмотрахъ въ изданіи, сколько о совершенной ненаучности приемовъ и отсутствіи критики въ изданіи. „Руководителъ“ изданія, конечно, отвѣчаетъ за него. Тѣмъ пріятнѣе было мнѣ заявленіе г-на Барсукова о неотвѣтственности г-на Полънова. Слѣдовательно извѣстный нашъ ученый г. Полъновъ не могъ быть „руководителемъ“ и это данное ему г-мъ Барсуковымъ названіе оказывается такимъ образомъ или недоразумѣніемъ или опечаткою, чего прежде я, разумѣется, знать не могъ.

Говоря объ „ошибкахъ и промахахъ“ въ изданіи г-на Геннади, г. Полъновъ заключаетъ свою статью замѣчаніемъ: „Мы увѣрены, что нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній могутъ показаться мелочными и придирчивыми“, однако, продолжаетъ г. Полъновъ, „ошибки редакціи, какъ бы онѣ маловажны ни были, уже относятся либо къ незнанію, либо къ небрежности; то и другое неизвинительно, какъ скоро дѣло касается историческаго памятника. Дѣлая эти замѣчанія, мы постоянно ощущали грустное чувство, ибо видѣли съ какимъ неуваженіемъ еще обращаются у насъ съ такими важными памятниками, какъ записки Храповицкаго.“ (Р. Арх. 1867. 951—952). Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ г-на Полънова и всецѣло примѣнить оное къ настоящему случаю.

Въ заключеніе я позволю себѣ замѣтить, что ссылки г-на Барсукова на брошюру г-на Геррманна „J. G. Vockerodt und der Professor für Russische Geschichte in Dorpat A. Brückner“, едва-ли относятся къ дѣлу. Если-бы и въ самомъ дѣлѣ въ брошюрѣ г-на Геррманна нашлись все тѣ лестные эпитеты въ отношеніи къ моей особѣ, которыхъ съ такимъ удовольствіемъ цитируетъ г. Барсуковъ; если-бы и въ самомъ дѣлѣ я отличался всеми тѣми ужасающими качествами, приписываемыми мнѣ и г-мъ Геррманомъ и г-мъ Барсуковымъ, — какое же значеніе въ вопросахъ о дневникѣ Храповицкаго имѣютъ мои личныя качества? Впрочемъ для интересующихся не моими личными качествами, но вопросомъ о значеніи Фокеродта, какъ источника для исторіи эпохи Петра, я позволяю себѣ указать

на свою статью въ „Russische Revue“ „Zur Geschichte Peters des Grossen“ (февраль 1875), въ концѣ которой я помѣстилъ возраженіе г-ну Геррманну, и на свою „Замѣтку о Фокеродтѣ“, въ сборникѣ „Древняя и новая Россія“ (ноябрь 1875).

Такъ какъ личныя мои качества не представляютъ интереса при разсмотрѣніи научнаго вопроса, я увѣренъ, что люди науки также равнодушны къ личнымъ качествамъ г-на Барсукова. Поэтому я не намѣренъ отвѣчать на личные на меня нападки послѣдняго.

Разбирая научное изданіе критику невольно приходится останавливаться, какъ замѣтилъ уже г. Полѣновъ, на частностяхъ. Если г. Барсуковъ или тотъ или другой изъ читателей признаетъ таковое критическое отношеніе къ дѣлу за мелочность, то пусть это остается индивидуальнымъ взглядомъ каждаго. — Но зачѣмъ же г. Барсуковъ, признавая несостоятельность прежнихъ изданій (см. предисловіе къ его изданію IX. и X.), принимаетъ за новое, менѣе прежняго отвѣчающее требованіямъ науки? При существованіи трехъ изданій, включая сюда и новое изданіе г-на Барсукова, намъ опять таки приходится выразить желаніе, чтобы четвертое изданіе болѣе удовлетворяло требованіямъ науки. Если четвертый издатель подобно г-ну Барсукову не пожелаетъ или не будетъ въ состояніи воспользоваться дѣльными замѣчаніями г-на Полѣнова въ Русскомъ Архивѣ 1867; если онъ, какъ говоритъ г. Барсуковъ, ничего не извлечетъ изъ моихъ замѣчаній, то по крайней мѣрѣ для него важенъ будетъ трудъ г-на Барсукова, показывающій, какъ не должно приниматься за дѣло.

Объ объяснительномъ указателѣ къ изданію дневника Храповицкаго.

Г. Польшовъ въ 1867-мъ году рѣзко осуждалъ комментарий, составленный г-мъ Геннади. Какъ на образецъ дѣльно составленныхъ примѣчаній г. Польшовъ тогда указалъ между прочимъ „на примѣчанія, которыми обогащены сочиненія Державина, издаваемыя отъ академіи наукъ академикомъ Я. К. Гротомъ. Примѣчанія эти своею точностію и полнотою представляютъ живую картину времени, въ которое Державинъ писалъ свои сочиненія.“ (Р. Арх. 1867. стр. 952). Изъ замѣтки г-на Барсукова въ 11. книжкѣ Р. Арх. 1875 г. стр. 388 мы узнаемъ, что г. Польшовъ былъ недоволенъ и объяснительнымъ указателемъ, составленнымъ г-мъ Барсуковымъ, который дѣйствительно нѣсколько не руководствовался совѣтомъ г-на Польшова при такомъ трудѣ слѣдовать примѣру Я. К. Грота и Пекарскаго.

Вотъ что мною было сказано въ отношеніи къ объяснительному указателю г-на Барсукова (Russische Revue 1875 т. I. стр. 208 и слѣд.).

Какова могла быть цѣль этого „объяснительнаго указателя“? Выборъ предметовъ, о которыхъ говорится въ этомъ „указателѣ“ случайный. Иные предметы сопровождаются объясненіемъ, другіе остаются безъ объясненія. О „Кита йцахъ“ упомянуто въ указателѣ съ объясненіемъ, что это „народъ;“ о другихъ народахъ, встрѣчающихся въ дневникъ, ничего не сказано. О „народныхъ школахъ“ въ указателѣ говорится, о расколѣ, не смотря на то, что въ дневникъ была рѣчь объ этомъ предметѣ, ничего не сказано. Имя Вольтера упомянуто, о Шекспирѣ не говорится, хотя въ дневникъ о немъ была рѣчь. О Вольтерѣ нѣтъ объясненія, между тѣмъ какъ о Гриммѣ сказано нѣсколько словъ. Имя Гогарта встрѣчается въ указателѣ, о Дон-Кихотѣ не упомянуто; о Вахтмейстерѣ сообщаются разныя данныя; о гораздо бѣльшемъ значеніи Егергорна, Гастфераги пр. ничего не сказано. Болтинъ удостоился статьи въ размѣрѣ нѣсколькихъ страницъ; о Шербаговѣ упомянуто лишь въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ. По случаю дѣла Вальца сообщаются два документа, о Радищевѣ почти ничего не сказано. О некоторыхъ лицахъ напр. о Каменскомъ, о Мусинѣ Пушкинѣ, о

Зоричъ, о Зановичъ, говорится дотога подробно, что сообщается ихъ біографія; о другихъ столь же важныхъ лицахъ говорится совершенно кратко. Потемкина біографія разсказывается подробно; біографіи Румянцова нтъ. При именахъ нѣкоторыхъ лицъ, какъ напр. Безбородко, Брюсъ, Вяземскій сказано, въ какой связи о нихъ говорится въ дневникъ. При именахъ другихъ лицъ, какъ напр. Воронцовъ, Нассау-Зигенъ, Спрентпортенъ никакого не обращено вниманія на содержаніе дневника и только указано на страницы. Иногда встрѣчаются ссылки на историческую литературу по данному предмету, иногда нтъ никакихъ цитатъ. О графъ А. И. Мусинъ Пушкинъ въ дневникъ говорится лишь два раза и то только мимоходомъ: онъ однако удостоился цѣлой обширной статьи въ 8 страницъ въ указатель. За то другой графъ Мусинъ-Пушкинъ (Валентинъ Плат.), о которомъ въ дневникъ говорится нѣсколько десятковъ разъ и весьма подробно, остался почти безъ всякаго объясненія. Анекдоты о Кречетниковъ не имѣютъ никакого отношенія къ замѣткамъ о немъ въ дневникъ; комментарий относящійся къ Державину заключаетъ въ себѣ ни что иное, какъ данныя о селѣ Званкѣ, между тѣмъ какъ о послѣднемъ ничего не сказано въ дневникъ.

Г. Польновъ глумился въ 1867 г. совершенно справедливо надъ „малоговорящими именами, званіями и метрическими цифрами“ въ объясненіяхъ г-на Геннади (Р. Арх. 1867. 922). Въ весьма многихъ случаяхъ объяснительный указатель г-на Барсукова ограничивается именно такими данными. О Петръ Великомъ сказано, что онъ родился тогда-то, короновался тогда-то, скончался тогда-то; такія же замѣтки относятся къ Екатеринѣ I. и Александрѣ I. Столь же неровны, случайны и ничтожны объясненія географическихъ именъ: о Бендерахъ сказано, что это „нынѣ уезд. гор. и крѣп. Бессарабской области,“ о Бахчисараѣ ничего не сказано; о Кинбурнѣ, объ Очаковѣ, о которыхъ въ дневникъ говорится подробно, какъ о театрѣ военныхъ дѣйствій во время турецкой войны, сказано только, что Кинбурнъ нынѣ форштатъ упраздненной крѣпости Таврической губерніи, въ 350 в. къ с. з. отъ Симферополя и что Очаковъ нынѣ заштатный городъ Одесскаго уезда. О военныхъ дѣйствіяхъ около Мачина, Измаила, Фридрихсгамма, Ништата и пр., о которыхъ подробно говорится въ дневникъ, ничего не сказано въ указатель.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указатель не только не объясняетъ содержанія дневника, но даже затрудняетъ пониманіе дневника. Въ указатель говорится о добродѣтеляхъ Алексѣева, между тѣмъ какъ въ дневникъ встрѣчается весьма неблагоприятный отзывъ объ этомъ лицѣ. Такая случайность при составленіи указателя производитъ впечатлѣніе, будто указатель составленъ не издателемъ дневника ни даже лицомъ знакомымъ съ содержаніемъ дневника, а другимъ какимъ либо собирателемъ различныхъ данныхъ о разныхъ лицахъ и предметахъ русской исторіи. Разумѣется такой указатель не можетъ заключать въ себѣ того, чего требуетъ весьма основательно отъ комментарія г. Польновъ, т. е. „живую картину времени.“ Если-бы г. Барсуковъ въ самомъ дѣлѣ пользовался указаніями г-на Польнова, какъ онъ говоритъ на стр. X своего предисловія, онъ бы при составленіи комментарія

слѣдовалъ примѣру Я. К. Грота и старался бы изучить современную исторію напр. исторію шведской войны, о которой въ бѣльшей части дневника говорится безпрестанно; однако полнѣйшее равнодушіе г. Барсукова какъ комментатора въ отношеніи напр. къ лицамъ, участвовавшимъ въ конфедераціи въ Аньяла, или въ отношеніи къ Верельскому миру и пр. свидѣтельствуетъ о совершенно иномъ отношеніи къ дѣлу.

Далѣ въ указатель встрѣчаются многія погрѣшности, въ родѣ тѣхъ, которыя столь рѣзко осуждались г-мъ Польновымъ въ изданіи г-на Геннади. Укажемъ на нѣкоторые примѣры. Спренгтпортенъ перешелъ въ русскую службу не въ 1788 г. какъ сказано на стр. 519, а въ 1786 г. Тешенскій миръ былъ заключенъ не 1778-мъ году (стр. 583), а въ 1779; множество неточностей встрѣчается въ правописаніи именъ, напр. „Тавастгустъ“ вмѣсто „Тавастгусъ;“ „Spilmann“ вмѣсто „Spielmann;“ баронъ „Бюллеръ“ вмѣсто „Бюлеръ;“ „Ликало“ вмѣсто „Ликала“ и т. д.

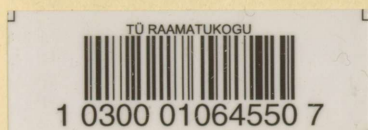
Чрезвычайно замысловатыми намъ показались слѣдующіе случаи комментарія г-на Барсукова. О метресь короля прусскаго сказано: „фонъ Фосъ, двѣица;“ о городѣ Валькесѣ, около котораго происходили военныя дѣйствія во время шведской войны сказано: „Валкесъ (Валкъ), заштатн. гор. въ Венденскомъ у. Лифляндск. губ., основанъ въ 1343.“ Съ какой стати г. Барсуковъ считалъ возможнымъ, что военныя дѣйствія вдругъ перешли изъ Финляндіи въ Лифляндію? Не было ли какой причины превратить „Валкесъ“ въ „Валкъ.“

Не мудрено послѣ всего этого, что г. Польновъ „не только не принималъ участія въ составленіи объяснительнаго указателя, но даже не одобрялъ ни плана, ни исполненія его.“ (Р. Арх. 1855. стр. 388.) Мы однако очень сожалѣемъ, что о такомъ неучастіи г. Польнова мы узнали такъ поздно, и что предисловіе г-на Барсукова (стр. X), въ которомъ говорится о „руководствѣ“ и о „постоянныхъ указаніяхъ“ г-на Польнова заставило насъ на этотъ счетъ вѣрить такимъ выраженіямъ, которыя въ послѣдствіи оказываются лишенными основанія.

Наконецъ я считаю долгомъ повторить то, что мною было сказано въ „Russische Revue,“ стр. 214: Преимуществомъ изданія г-на Барсукова долженъ считаться біографическій очеркъ Храповицкаго, сообщенный в началѣ изданія, и то обстоятельство, что на верху каждой страницы дневника показанъ годъ и мѣсяць, что облегчаетъ справки.

XIII^b 62,369
Kohaviit

4 XIII^b A / 7973
Inv. nr.

XIII⁶

62,369